

Монастырская Наталья Игоревна

Monastyrskaya Natalia Igorevna

аспирант кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университетаPhD student, Philosophy Department,
North-Caucasus Federal University**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОДИНОЧЕСТВА
В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ****THE FORMATION OF
THE PROBLEM OF LONELINESS
IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE****Аннотация:**

В статье рассматривается концептуализация феномена одиночества в истории философской мысли. Отмечается косвенное присутствие проблемы одиночества практически на всех этапах развития философии, начиная с Античности. Подчеркивается, что, несмотря на отсутствие систематических исследований одиночества до XIX столетия, высказывания об этом явлении, встроенные в различные мировоззренческие системы, позволяют проследить реальное движение мысли в его теоретическом осмыслении. Анализируются различные подходы к осмыслению одиночества философов разных эпох. Делается вывод о том, что исторические различия в интерпретациях проблемы одиночества связаны не только с разной степенью ее экспликации, но и с теми особенностями, которые накладывала на человеческое существование эпоха, предполагающая определенные видение окружающего мира, представление об экзистенциальных аспектах бытия, а значит, и о месте человека в природе и обществе.

Ключевые слова:

одиночество, уединение, отшельничество, созерцание, самопознание, творчество, государство, общество, личность, индивид, теория, подход, философский дискурс.

Summary:

The article deals with the conceptualization of the phenomenon of loneliness in the history of philosophical thought. There is an indirect presence of the problem of loneliness at virtually all stages of the development of philosophy starting from the antiquity. Despite the absence of the systematic research of loneliness until the 19th century, the statements about the abovementioned phenomenon as a part of various worldview systems allow one to theoretically follow thought movement. The article analyzes different approaches to understanding the loneliness by philosophers from different eras. It is concluded that historical differences in interpreting the problem of loneliness are associated not only with varying explication but also with those features that are imposed on human existence by the epoch suggesting a certain vision of the outworld, a concept of the existential aspects of being and a human place in nature and society as well.

Keywords:

loneliness, solitude, asceticism, contemplation, self-knowledge, creativity, state, society, personality, individual, theory, approach, philosophical discourse.

Исследовательский интерес к проблеме одиночества возник еще в древности и не угасает до сих пор, приобретая все более междисциплинарный характер, объединяя в единое целое философские, социологические, психологические и культурологические исследования. Прежде всего это связано с тем, что одиночество представляет собой исторически устойчивую и по сути дела «вечную» проблему.

Эта проблема, несмотря на свою многовековую историю и присутствие на каждом этапе существования человечества, стала приобретать статус одной из значимых категорий философии только в XIX столетии, в условиях социальной модернизации, когда одной из значимых теоретических оппозиций, характеризующих современность, стала оппозиция «индивидуализм – деперсонализация», отражающая амбивалентные тенденции социокультурного развития [1, с. 19]. До этого времени одиночество не имело самостоятельной тематизации в философии. Как правило, ему отводилась роль сопутствующего элемента в таких значимых экзистенциальных и антропологических теоретических конструкциях, как свобода, любовь, индивидуальность и вера в Бога.

Исследование присутствия рефлексии одиночества в истории философии сопряжено с целым рядом методологических проблем. Главная заключается в том, что само определение одиночества и его восприятие развивались и менялись вместе с эволюцией цивилизации. Однако, начиная уже с античной философии, можно проследить интерес философской мысли к данной теме.

По утверждению К.Г. Юнга, еще древнегреческая мифология содержала в себе символизацию одиночества, зафиксированную в мифе о Прометее. Согласно ему, боги наказали Прометея проклятием одиночества за разглашение тайны добывания огня. Расшифровка этого мифа говорит о трагедии одиночества, которая может грозить любому человеку, ставшему на путь индивидуальной самореализации [2].

В самих размышлениях античных мыслителей вопрос о природе одиночества занимал незначительное место, однако в классический период сопряженность отдельного индивида и общества и отсутствие этой связи стали одной из главных тем, раскрываемой во многих работах. Несмотря на то что предпочтение отдавалось вопросам изучения бытия, нельзя утверждать, что проблема личности отсутствовала вовсе. Скорее сам человек понимался как часть природы или гражданин, а не как специфическая, самостоятельная субстанция. В античном сознании человек, который добровольно выбрал уединенную жизнь вдали от общества, воспринимался как странный, безумный индивид. Одиночество как таковое не изучалось, оно рассматривалось через ценность созерцательной деятельности и такие формы человеческого общения, как любовь и дружба.

По мнению Платона, мудрый человек не должен бояться оставаться один. Вместе с тем философ полагал, что именно общественная жизнь является добродетельной и счастливой. В своем диалоге «Федон» он выражает свое отношение к одиночеству через тему смерти. Смерть Сократа, по его мнению, выступает образцом для подражания, так как счастлив тот, кто умирает, как Сократ, сохраняя при этом достоинство в одиночестве, как мудрец или солдат.

Аристотель в «Политике» утверждает, что государство по своей природе предшествует каждому человеку. Любой индивид, оказавшийся в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, поэтому его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. Подразумевая, что понятие «государство» воспринимается Аристотелем как синоним понятия «общество», обратим внимание, что философ подразумевает для человека единственную роль неотъемлемой «части» целого. В такой позиции Аристотеля нет места необщественному человеку, так как все в человеке является проекцией общего, то есть «государства». Человек, не желающий органически войти в общество, рискует полностью утратить свою сущность. Философ пишет: «Тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [3, с. 223].

Таким образом, проблема изолированности индивида осознавалась в классической античной философии во всей своей значимости, как возможность и потенциальная опасность. Для Платона и Аристотеля добродетельный человек был немислим вне полиса. Поэтому признание одиночества осуществлялось исключительно в форме созерцательной жизни. Исходя из этого, можно заключить, что одиночество как важный индивидуальный и социальный феномен в эпоху Античности только начинает оформляться в качестве самостоятельной философской проблемы, но пока только в качестве осознания необходимости самопознания и ценности уединения.

Средневековый взгляд на феномен одиночества связан с постулатами христианской теологии. В реальной жизни одиночество в ранний период христианства выражалось в развитии отшельничества, которое затем перевоплощалось в монашество. Христианство обозначило одиночество всех людей, несмотря на важность отношения индивида с обществом. В духовном мире на протяжении всей своей жизни человек одинок, даже если не осознает и не признает этого. Особо актуальной идея религиозного одиночества становится на этапе формирования христианства, в период изгнаний христианских мучеников, где одиночество приобретало высшую ценность: только в одиночестве мученик обретал истинно чистый способ единения с божественной энергией [4].

Несколько иной ракурс модель взаимоотношений человека, Бога и мира, подразумевающая преодоление в вере субстанционального одиночества, получает в более поздней христианской трактовке, сформулированной в философии Августина. По его мнению, главная причина одиночества заключена в телесности, которая рассматривается как «мрачная темница» души. Августин полагает, что существует только душа, которая сотворена Богом перед рождением каждого человека из «ничего», как вечная, непространственная, единая, но наделенная такими способностями, как разум, память и воля. Августин связывает счастье с любовью к Богу и знанием Бога. Несчастливая душа – это душа, которая скована любовью к тому, что смертно. Философ считает несчастным человека, знающего все, но не знающего Бога. Блажен же тот, кто знает Бога, даже если он не знает ничего другого.

Постепенно в эволюции христианской философии Средневековья появилась идея социального сплочения людей. Однако на практике попытка церкви объединить индивидов в единое духовное сплочение не увенчалась успехом. Не только не было достигнуто античной гармонии с миром и природой, но и произошел еще больший раскол между отдельным индивидом и окружающим его миром, что явилось одной из причин появления интеллектуальной культуры Возрождения.

Эпоха Возрождения стала значимым этапом развития человеческой мысли, дав личности способность высказывать собственное мнение без опоры на античные положения или учения церкви. Место человека в мире больше не определялось с точки зрения религиозной идеологии. Потеряли свою ценность идеалы эпохи Средневековья, такие как отрешение от общества людей,

уход от мира и отшельничество во имя Бога. Бездеятельность и бесполезное времяпрепровождение оценивались негативно. Уединение ценилось только при условии наполнения его созерцанием и творчеством. Человек в эпоху Возрождения должен был стремиться к самовыражению, самоутверждению и многообразию своих занятий.

В гуманистической философии эпохи Возрождения проблема одиночества, по сравнению с предшествующими средневековыми представлениями, обрела новый смысл, поскольку в культуре эпохи Ренессанса произошел антропологический переворот от общности Средневековья к индивидуальности Нового времени. Парадоксальность данного этапа состояла в том, что увеличение ощущения своей силы одновременно усилило чувство одиночества, сомнение, скептицизм, в результате чего «родилась тревога» [5]. Французский философ Мишель Монтень в своем знаменитом произведении «Опыты» оценивает этот поворот несколько иначе: «Толпа заставляет меня замыкаться в себе и нигде я не беседую сам с собой так безудержно и откровенно, с таким увлечением, как в местах, требующих от нас сугубой почтительности и церемонного благоразумия» [6, с. 45]. По мнению философа, в одиночестве нет абсолютно ничего негативного.

Отсутствие устойчивого интереса к проблеме одиночества в эпоху Нового времени фундаментально особенностями философствования этого периода: преобладающим рационализмом, сближением философии с математикой и естествознанием. Философов этого времени связывает одна большая общая черта в понимании человека. В основе их представлений лежат представления о том, что человек является рациональным существом, которое способно самостоятельно управлять своей жизнью.

Тем не менее проблема одиночества поднимается и в этот период. В частности, она выступила одной из важных тем в философской концепции Б. Паскаля. Задавая вопрос об одиночестве с позиции заброшенности человека в бесконечной Вселенной, философ предвосхитил ряд идей экзистенциалистов XX в. Наблюдая за поведением людей, Паскаль пришел к выводу, что, вместо того чтобы находиться в уединении и покое, о котором им часто приходится мечтать, люди безудержно тянутся к развлечениям, часто хлопотным, отнимающим время и дорогостоящим. Это странное желание озадачило философа, пока он не пришел к заключению: подлинный смысл разных авантур состоит не в достижении тех целей, которые ставят перед собой люди, а в попытке бегства от самих себя. Людям почему-то становится страшно, когда они остаются наедине с собой [7, с. 53]. Однако философ видел в одиночестве и положительную роль, так как полагал, что оно подталкивает людей задуматься о смысле жизни, человеческом достоинстве и условиях достижения истинного счастья.

Еще один выдающийся философ этого времени, Г. Лейбниц, гениально описал представления об одиночестве, которые были близки к описанию Паскаля, в своем учении о плюралистической духовной субстанции. Философ полагал, что в основе мира лежат абсолютно индивидуальные, не повторяющие себя духовные субстанции – монады, само название которых свидетельствует об их изолированности и единичности. Монада имеет свойство самодостаточности и замкнутости в себе и не нуждается во внешнем субстанциальном обосновании [8, с. 62].

Несмотря на слабую артикуляцию одиночества в философских учениях, реальная жизнь философов зачастую носила уединенный характер. К примеру, Р. Декарт двадцать лет жил в уединении в Голландии. И. Кант превратился в «отшельника», сознательно выстроив свою повседневную жизнь в соответствии со своей философской системой. Д. Юм с опасением писал: «Прежде всего меня приводит в ужас и смущение то безнадежное одиночество, на которое обрекает меня моя философская система» [9].

Таким образом, явную артикуляцию в философском знании тематика одиночества получает в Новое время, приобретая звучание в контексте проблемы свободы и ценности человеческой личности, мощи человеческого разума и понимания конечности человеческого существа перед бесконечностью Вселенной. Изменились самоощущение и моральная схема поведения человека, принципы его взаимоотношения с миром и представления о собственном месте в нем. Произошло новое восприятие одиночества как явления, которое дает возможность осознать собственную индивидуальность, взять ответственность за свою жизнь и обращает человека к миру людей.

Эволюция осмысления одиночества заключалась в постепенной и часто весьма болезненной рационализации этого понятия, поскольку одиночество как особенность, неповторимость и уникальность предполагает осознанную и полную ответственность за свою жизнь и определяет внутреннюю степень свободы личности. В результате историческое развитие философского концепта одиночества шло от скрытого и недифференцированного переживания одиночества к рациональным формам его выделения, определения, осмысления и изучения.

Ссылки:

1. Сергодеева Е.А., Хутуев Р.Г. Феномены экстремальности в условиях общественной массовизации // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 18–21.
2. Jung K.G. *Memories, Dreams, Reflections*. N. Y., 1961.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. 830 с.
4. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2009. 492 с.
5. May R. *The Meaning of Anxiety*. N. Y., 1977.
6. Монтень М. *Опыты*. М., 2015. 1216 с.
7. Миюскович Б. Одиночество: междисциплинарный подход // Лабиринты одиночества : пер. с англ. / сост., общ. ред., предисл. Н.Е. Покровского. М., 1989. С. 53–68.
8. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М., 2008. 408 с.
9. Чухлеб С.Н. Лекции по истории западной философии Нового времени [Электронный ресурс] : монография. М., 2012.

References:

- Aristotle, 1983, *Compositions*, in 4 vols., vol. 4, Moscow, 830 p., (in Russian).
- Chukhleb, SN 2012, *Lectures on the history of Western philosophy of modern times*, monograph, Moscow, (in Russian).
- Gurevich, AYа 2009, *The individual and society in the medieval West*, St. Petersburg, 492 p., (in Russian).
- Jung, KG 1961, *Memories, Dreams, Reflections*, New York.
- May, R 1977, *The Meaning of Anxiety*, New York
- Miyuskovich, B & Pokrovsky, NE (comp.) (transl.) 1989, 'Loneliness: interdisciplinary approach', *Labirinty odinochestva*, pp. 53-68, (in Russian).
- Montaigne, M 2015, *Essays*, Moscow, 1216 p., (in Russian).
- Pokrovsky, NE & Ivanchenko, GV 2008, *The universum of loneliness: the sociological and psychological essays*, Moscow, 408 p., (in Russian).
- Sergodeeva, EA & Khutuev, RG 2017, 'Extremeness phenomena in the context of social massification', *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1, pp. 18-21, <https://doi.org/10.24158/fik.2017.1.3>.